

Чэн Синьюань сел в машину, хлопнув дверью, даже не сказав «до свидания». В его сознании отношения с Чжао Сюньюэ с этого дня закончились. Он был уверен, что Чжао Сюньюэ больше не вернется в Линьчэнь. Чэн Синьюань приехал в город Цзо в отпуск, согласился посетить выпускной и провести время с друзьями Чжао Сюньюэ, считая это красивым и тонким сном. Были ли между ними романтические чувства или нет, он решил, что это просто знакомство, и подарил Чжао Синьюэ подарок на выпускной, основываясь на своих 28 годах жизненного опыта и доброте.

Отсутствие результата в отношениях — это норма жизни.

Такси Чэн Синьюаня тронулось, а Чжао Сюньюэ стоял на улице, глядя на человека в окне машины. Свет фонарей отражался в стекле, и Чжао Сюньюэ увидел свое отражение. Он удивился тому, как выглядел, словно в год смерти матери, когда чувствовал такую же печаль и растерянность. Это было ощущение, что он хочет крикнуть: «Не уходи», но знает, что даже если он откроет рот, никто не ответит.

Позже такси уехало, и Чжао Сюньюэ стоял на обочине, какое-то время глядя вслед машине. Он уже решил, что после выпуска поедет работать в Линьчэнь, чтобы снова встретиться с Чэн Синьюань. Тогда он был молод и полон уверенности в будущем, думая, что своими силами сможет изменить все.

Но он не знал, что мир абсурден, и комедия часто оборачивается трагедией.

Семь дней отпуска закончились, и Чэн Синьюань должен был покинуть город, чтобы вернуться в Линьчэнь. Накануне отъезда он написал Сы Цянье в Вичат, сообщив, что вернется на следующий день и, если ничего не случится, приедет после обеда. Он также спросил, не было ли за эти дни каких-то особых происшествий.

Сы Цянье, понимая, что Чэн Синьюань в отпуске, старался не беспокоить его рабочими вопросами. Как только сообщение было отправлено, Сы Цянье сразу ответил:

[Все в порядке, не переживай, добро пожаловать в отряд].

В конце он добавил смайлик с хитрой улыбкой.

Чэн Синьюань спросил, почему он так рад, чувствуя, что за этим выражением скрывается что-то большее. Сы Цянье ответил:

[Ха-ха, пока оставляю это в тайне. Расскажу, когда вернешься].

— Хм, — подумал Чэн Синьюань, интересно, что же произошло, что так обрадовало Сы Цянье.

На следующее утро Чэн Синьюань отправился в путь. Перед отъездом он попросил маму ответить на звонки из фотостудии и забрать готовые фотографии. Его мама улыбнулась:

— Хочешь посмотреть, красиво ли тебя сфотографировали? А если нет, переснимем?

— Я уверен в себе, скорее беспокоюсь, что вас сфотографируют некрасиво.

Тут папа Чэн подхватил:

— Я уверен в красоте своей жены и сына.

Чэн Синьюань хотел сказать: «Вот это мой папа», но мама, не шутя, смотрела, как он собирает

рюкзак, и вдруг сказала:

— Надеюсь, в следующий раз ты вернешься с кем-то красивым.

Чэн Синьюань добрался до Линьчэня на автобусе и прибыл в Пограничный отряд к полудню. Сы Цянье как раз вернулся с вызова и, увидев его, радостно сказал:

— Синьюань, у меня для тебя хорошие новости!

— Говори, я жду твоего большого сюрприза.

На самом деле Чэн Синьюань не ожидал ничего особенного, но Сы Цянье сообщил:

— Практиканты Чжао Сюньюэ и Вэй Чэньпин распределены к нам.

— Что?! — Чэн Синьюань действительно удивился, не веря своим ушам. — Правда?

— Правда, правда, — засмеялся Сы Цянье. — Это случилось несколько дней назад. Ты был в отпуске, поэтому я не говорил, хотел сделать сюрприз.

— ...Черт, это действительно сюрприз, — Чэн Синьюань нахмурился, вспоминая последнюю встречу с Чжао Сюньюэ. — Но они...

— Понимаю, — поспешно сказал Сы Цянье. — Тебе кажется это невероятным, да? Я тоже сначала не поверил. Практика уже закончилась, если бы у них были лучшие варианты, зачем возвращаться сюда? Но начальник Сюэ сказал, что они оба добровольно остались.

— Сюэ Минжуй лично с тобой связался?

— Да, он позвонил и сказал, что рад видеть новичков, готовых работать здесь, внося вклад в отряд и народ, и попросил нас хорошо их обучать.

— ...

Чэн Синьюань промолчал. Когда Чжао Сюньюэ пришел на практику, Сюэ Минжуй уже давал указания Чэн Синьюаню. Теперь, когда два выпускника полицейской академии решили остаться в Пограничном отряде, Сюэ Минжуй снова звонил с «наставлениями». Говоря о том, как он рад и как нужно их обучать, его слова нельзя было принимать полностью за чистую монету, но и полностью отрицать их тоже было нельзя.

— ...Ладно, — равнодушно сказал Чэн Синьюань.

— Что, ты не рад? — Сы Цянье ожидал, что Чэн Синьюань разделит его радость, но реакция оказалась неожиданной.

— Этот, как сказать... — Новость была настолько внезапной, что Чэн Синьюань не мог собраться с мыслями. — С Вэй Чэньпином я почти не общался, честно говоря, мало его знаю и не понимаю его мотивов. А Чжао Сюньюэ...

Чэн Синьюань вспомнил характер, темперамент, происхождение Чжао Сюньюэ и те неясные чувства, которые между ними были. В этот момент один из сотрудников позвал Сы Цянье, и тот, зная, что Чэн Синьюань только вернулся и сегодня не на дежурстве, сказал:

— Я пойду работать, обсудим позже. Кстати, Вэй Чэньпин приедет сегодня днем, а Чжао

Сюньюэ завтра. Если я буду на вызове, когда Вэй приедет, ты...

— Понимаю, не надо объяснять, иди работай.

— Хорошо, спасибо, я пошел.

Сы Цянь ушел на вызов, а Чэн Синьюань пообедал в столовой и вернулся в общежитие. Решение Чжао Сюньюэ и Вэй Чэньпина удивило его. За месяц их практики он не заметил в них желания остаться в глубинке и посвятить себя службе. Конечно, это звучало как критика, но «преданность» — это то, что обычно мотивирует людей выбирать Пограничный отряд, как, например, Чэн Синьюань, Сы Цянь или даже Ма Цюаньцюань, в котором Чэн Синьюань видел честность и искренность.

Была и другая причина, по которой выпускники полицейской академии могли выбрать Линьчэнь, например, как Цао Чун, который навлек на себя неприятности и не мог остаться в городе, поэтому был отправлен в отдаленный район. Но происхождение Чжао Сюньюэ делало его тем, кто сам мог наживать врагов, а Вэй Чэньпин казался осторожным, холодным и молчаливым, не похожим на того, кто ищет конфликтов.

Проанализировав все возможные причины, Чэн Синьюань не нашел логичного объяснения. Он решил, что, когда они приедут, задаст им вопросы. Во время практики Чэн Синьюань, уважая их личную жизнь и предполагая, что их пути больше не пересекутся, не углублялся в разговоры с ними. Теперь они официально стали членами Пограничного отряда, его подчиненными, товарищами и соратниками. Чэн Синьюань всегда относился к каждому члену отряда с ответственностью, и теперь он также уделит им внимание.

Но мысль о Чжао Сюньюэ вызывала головную боль. Чэн Синьюань думал, что они больше не встретятся, но Чжао Сюньюэ сам приехал в Линьчэнь. Причем в городе Цзо он не дал ни малейшего намека, что планирует это, видимо, как и Сы Цянь, хотел сделать сюрприз.

— Хм...

Чэн Синьюань невольно усмехнулся. Почему Чжао Сюньюэ и Сы Цянь были уверены, что его приезд станет для него сюрпризом? В городе Цзо он наконец-то разобрался с чувствами, решив, что они больше не увидятся, и вот Чжао Сюньюэ сам приехал. Он не верил, что тот выбрал Пограничный отряд ради него, но Чэн Синьюань задавался вопросом, какую роль он сыграл в этом решении. В нем пробудились странные, неясные, не имеющие границ чувства, как мелкие зерна риса в кувшине, которые невозможно сосчитать.

Около трех часов дня Вэй Чэньпин прибыл в Пограничный отряд. Он и Чжао Сюньюэ поселились в той же комнате, что и раньше. Чэн Синьюань попросил его собрать вещи и зайти в кабинет. Вэй Чэньпин, оставив чемодан, сразу отправился туда, и на его лице все еще был след усталости от дороги.

— Капитан Чэн.

— Быстро, садись.

Чэн Синьюань улыбнулся, приглашая его сесть напротив. Вэй Чэньпин сел, уже не чувствуя той неловкости, что была при первой встрече.

Авторское примечание:

1. Цитата из Горького.

<http://bllate.org/book/16930/1559240>